

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 4. С. 41–51.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 41–51.

Научная статья

УДК 94(470)«1920/1930»:327.8(410+520)«1920/1930»

DOI: 10.37482/2687-1505-V360

Белая эмиграция в планах Англии и Японии по уничтожению единого советского государства в 1920–1930-е годы

Василий Петрович Пашин

Курский государственный университет, Курск, Россия,

e-mail: pashinvp@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0357-8970>

Аннотация. В работе анализируются малоизвестные страницы политики английского и японского правительств по отношению к СССР в 1920–1930-е годы, которая была направлена на его уничтожение через расчленение на небольшие в территориальном плане государства. Цель статьи – раскрыть позиции белой эмиграции касательно антисоветской, антирусской политики Англии и Японии. Научная значимость исследования заключается в выявлении неизменной подрывной политики этих стран против СССР-РФ. Такие выводы автора основываются на изучении документов Центрального архива Службы внешней разведки Российской Федерации. Их анализ проводился на базе общецивилизационного подхода, акцентирующего внимание на социально-культурных явлениях и субъективных факторах. Общецивилизационный подход дополнялся формационным, позволившим автору сориентироваться в большом потоке исторических событий и отдельных явлений. В работе приводятся факты попыток создания единого антисоветского фронта из европейских государств, прежде всего Франции, Польши, Латвии, Литвы, Эстонии. В орбиту подобной политики вовлекались и другие государства, в частности Румыния, Болгария, Сербия. Показано, что Англия и Япония в роли тарана стремились использовать белогвардейских эмигрантов. Финансирование антисоветских мероприятий нередко происходило за счет средств, вложенных в английские и японские банки бывшим царским правительством и правительствами Белого движения в период Гражданской войны на территории России. Современная враждебная политика стран «цивилизованного Запада» аналогична политике исследуемого периода как по целям, так и по методам. Дальнейшего осмысления требует вывод о том, что рядовая белая эмиграция, настроенная в основном враждебно по отношению к советской власти, не желала уничтожения единого российского государства и ослабления его экономического потенциала. Креатурами враждебных замыслов стран Запада являлись немногочисленные руководители Белого движения за рубежом.

Ключевые слова: Советская Россия, Белое движение, белая эмиграция, антисоветская политика, Англия, Япония, 1920–1930-е годы

Для цитирования: Пашин, В. П. Белая эмиграция в планах Англии и Японии по уничтожению единого советского государства в 1920–1930-е годы / В. П. Пашин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 41-51. – DOI 10.37482/2687-1505-V360.

Original article

White Émigrés in the Plans of Britain and Japan to Destroy the Unified Soviet State in the 1920s – 1930s

Vasiliy P. Pashin

Kursk State University, Kursk, Russia,

e-mail: pashinvp@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0357-8970>

Abstract. The paper analyses little-known facts of the British and Japanese policies on the Soviet Union in the 1920s – 1930s, which were aimed to destroy the country by breaking it up into smaller states. The purpose of this article is to identify the opinions of white émigrés on Britain’s and Japan’s anti-Soviet, anti-Russian policies. The scientific and practical significance of the study lies in identifying the persistent subversive activities of these countries against the USSR and the Russian Federation. The author’s conclusions are based on documents from the Central Archives of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation. They were analysed on the basis of the general civilizational approach focusing on sociocultural phenomena and subjective factors, complemented by the formational approach, which allowed the author to navigate the large flow of historical events and individual phenomena. The paper points out the attempts to create a united anti-Soviet front in European states, primarily France, Poland, Latvia, Lithuania and Estonia. Other countries were also drawn into the orbit of such policies, Romania, Bulgaria and Serbia in particular. It is demonstrated that Britain and Japan sought to use White Guard émigrés as a battering ram. Anti-Soviet activities were often financed using funds invested in British and Japanese banks by the former tsarist government and the governments of the White movement during the Civil War in Russia. The current antagonistic policy of the “civilized West” is similar to that of the period under study, both in terms of goals and methods. The conclusion that ordinary white émigrés, most of whom were hostile towards Soviet power, did not want to destroy the unified Russian state or weaken its economic potential requires further reflection. The creatures of the Western countries with their belligerent plans were the few leaders of the White movement abroad.

Keywords: *Soviet Russia, White movement, white émigrés, anti-Soviet policy, England, Japan, 1920s – 1930s*

For citation: Pashin V.P. White Émigrés in the Plans of Britain and Japan to Destroy the Unified Soviet State in the 1920s – 1930s. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 41–51. DOI: 10.37482/2687-1505-V360

Введение. Выявленные документы Службы внешней разведки РФ показывают, что в 1920–1930-е годы коалиция стран Запада стремилась расчленить СССР через создание единого общеевропейского фронта, а в качестве тарана – использовать белоэмигрантское движение. Меняются средства, но цель остается неизменной: уничтожить крупное государство, разбить его на мелкие, легкоуправляемые. Если в 1920–1930-е годы страны Запада пытались

употребить в роли тарана пятую колонну из белоэмигрантов, то в современных условиях ставка делается в т. ч. на пятую колонну из российских граждан, поспешно уехавших за рубеж. Но если у белой эмиграции, в большинстве своем вынужденно выехавшей из страны, еще сохранялись понятия чести и достоинства, патриотическая память о Родине, то современные представители пятой колонны (добровольно покинувшие РФ) ведут себя неприлично

по отношению к Отчизне. Преобладающая часть белогвардейцев желала свергнуть советскую власть, но отстаивала единую и неделимую Россию. Анализ позиции белой эмиграции к враждебной политике в отношении СССР является чрезвычайно важным для понимания современных действий «цивилизованного Запада», касающихся не только РФ, но и нравственной составляющей эмиграции XXI века.

В статье анализируются действия Англии и Японии, направленные на провокации против СССР с целью втягивания его в военный конфликт посредством использования белой эмиграции с последующим ослаблением и расчленением на небольшие государства.

Обзор литературы. В отечественной историографии белогвардейского зарубежья можно выделить несколько периодов. К первому из них¹ подвел «Краткий курс истории ВКП(б)»: в его рамках 2 млн российских граждан, находящихся в эмиграции, были названы «белогвардейскими пигмеями, силу которых можно приравнять лишь силе ничтожной козявки»². После такой оценки белая эмиграция фактически выпала из поля зрения советских ученых-обществоведов.

Второй период ведет свой отсчет с 1960-х годов. Белая эмиграция, оказавшаяся в силу ряда причин практически не исследованной, становится предметом научного анализа [1–4]. Но традиционная для советской исторической науки методология не позволяла авторам увидеть палитру оттенков в белоэмигрантских настроениях и взглядах.

Второй половиной 1980-х годов в отечественной историографии открывается третий период. Прерываются постепенные накопление и осмысление исторических явлений. Без предисловий, научных комментариев массовыми

тиражами начинает издаваться белоэмигрантская литература, где нередко на основе отдельно взятого факта делаются обобщающие выводы³. В сознание российских граждан прочно вошло понятие «красный террор»: практически весь советский период истории очерняется и перелицовывается. В настоящее время этот процесс особенно усилился в западноевропейской идеологии. Активно разрабатывается концепция жертвы государств Польши, Литвы, Эстонии, Латвии и др. Идет неприкрытый ревизионизм истории уже не только советской, но и всей российской, потому как поставлена задача уничтожения цивилизации России.

В рамках четвертого периода отечественной историографии, охватывающего первые десятилетия XXI века, исследуются самые различные направления жизни, быта и деятельности белой эмиграции [5–9]. Анализируемые факты обретают человеческое лицо, обнаруживают эмоции и переживания [10–13]. В истории начинают рассматривать конкретных людей, а не абстрактных «белогвардейцев» или «красноармейцев». Весомую роль в таких изменениях сыграли опубликованные документы коллектива сотрудников Института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ, Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки РФ, которые осветили жизнь и деятельность белой эмиграции без купюр и выборочных оценок [14, 15].

Материалы и методы. Содержательно работа построена на архивных документах Центрального архива Службы внешней разведки Российской Федерации (ЦА СВР РФ), которые представляют собой агентурные сообщения Иностранного отдела Объединенного государственного политического управления (ИНО ОГПУ) из различных стран Европы и Азии,

личные и официальные письма лидеров бело-гвардейской эмиграции, обобщающие справки, выражающие позицию белой эмиграции в связи с проводимой Англией и Японией политикой в отношении советского государства, как перехваченные советской контрразведкой, так и составленные сотрудниками ГПУ-ОГПУ.

Анализ указанных документов проводился на основе общецивилизационных методов, позволяющих раскрыть социально-культурные явления в истории развития человеческой цивилизации и субъективные факторы. Так, антропологический подход более чувствителен при интерпретации исторического опыта. Не утратил своего значения и формационный подход, делающий основной акцент на социально-экономических факторах и экономической основе в развитии исторического процесса. Он позволяет сориентироваться в огромном количестве явлений и фактов, подняться над ними и увидеть проблему в целом, а не отдельные ее части, не уйти полностью в субъективное восприятие истории. Только сочетание этих подходов дает возможность максимально объективно оценить предмет исследования. В полемике двух подходов и развивается современное историческое познание, когда участники событий являются не только объектами, но и субъектами истории. Кантовский метод критического отношения к наличному знанию помог избежать догматизма и метафизических взглядов на мир.

Результаты. В ноябре 1925 года закордонной частью ИНО ГПУ в Москву был отправлен достаточно пространственный аналитический документ о приложении Англией максимума усилий по отделению Китая от Советской России путем организации бело-эмигрантского восстания в Забайкалье. Таким образом Китай был бы отрезан от России⁴. В основу аналитической справки были положены секретные сведения о переговорах представителя дальневосточной белой эмиграции Н.А. Лохвицкого с высокопоставленными чи-

новниками из Министерства иностранных дел Великобритании, состоявшихся в конце 1925 года в Лондоне. В рамках переговоров Н.А. Лохвицким были озвучены планы и перспективы организации восстания на Дальнем Востоке, для чего требовалась финансовая поддержка. Поддержка была обещана в том случае, если белая эмиграция поднимет восстание самостоятельно. В этой формулировке достаточно ясно просматривается лицемерие официальных лиц правительства Великобритании. Оно не желало быть замеченным в откровенной поддержке террористической деятельности в отношении суверенного государства. А вот оказание «гуманитарной помощи» восставшим выглядело бы очень благопристойно.

Продолжились переговоры Н.А. Лохвицкого об организации антисоветского восстания на Дальнем Востоке и в 1926 году. Они велись непосредственно с членом палаты общин, председателем парламентской комиссии по иностранным делам Великобритании Локар-Лемпсом⁵. Но это была не совсем самостоятельная фигура. Через него информация доходила до высших лиц руководства Великобритании, так же как и их мнение доводилось до Н.А. Лохвицкого. Локар-Лемпсон заявил о благожелательном отношении к проекту со стороны У. Черчилля и лорда Биркенхеда. Однако от непосредственной встречи последние отказывались, т. к. огласка могла навредить их политическому авторитету.

В непосредственной финансовой помощи Белому движению вновь было отказано, т. к. по существующему в Англии закону «великобританское правительство не имеет права предпринимать какие-то бы ни было враждебные шаги против другого правительства, с которым оно состоит в дружеских сношениях». Под «дружескими сношениями» имелись в виду дипломатические отношения. Но переговорщики со стороны Англии тут же предложили выход из создавшейся ситуации. Они рекомендовали устано-

вить контакты с частными финансово-предпринимательскими кругами Англии, причем лично У. Черчилль обещал дать рекомендации для знакомства с крупными финансистами Сити.

Основная задача английского правительства в этот период заключалась в объединении разрозненных антисоветски настроенных русских белогвардейских отрядов на Дальнем Востоке (и не только) в единое целое. В целях вовлечения как можно большего количества белогвардейцев, находящихся в Европе, Англия оказывала давление на французское правительство, чтобы оно, в свою очередь, помогло организовать белогвардейцам на территории Франции, где проживала крупнейшая их диаспора.

На обострение политической ситуации вокруг СССР в 1927 году Англия отреагировала незамедлительно. Повсеместно в европейских странах сотрудники английских посольств стали проводить вербовку солдат-добровольцев в Китай⁶. Так, находящихся на европейском континенте белоэмигрантских офицеров усиленно вовлекали в английские волонтерские части, намереваясь отправить их в Китай через Болгарию и Сербию. В целях прикрытия антисоветской деятельности разрабатывалась версия об отправке белых офицеров якобы на лесные работы в Корею. Предполагалось вовлечь СССР в войну, которая могла «оказаться для них, как прошлая война для царского правительства»⁷. При этом войну предполагалось вести под лозунгами – «Власть царю, земля народу», «Долой буржуев всякого рода» и т. д.

Во Франции на средства английского правительства планировалось сформировать отряд из русских белых эмигрантов численностью до 8 тыс. чел. К английской вербовке активно подключились польские власти. Здесь агитация проводилась через вербовочное бюро, а освидетельствование здоровья добровольцев про-

ходило в государственном военном госпитале. В Финляндии за вербовочную кампанию отвечал военный атташе английского посольства в Гельсингфорсе. В Румынии вербовку вела леди Гамбури, приехавшая в Кишинев с большой суммой денег по поручению английского правительства. В Болгарии вербовкой занимались английские агенты, действуя с молчаливого согласия болгарских властей. В Литве, Латвии, Эстонии вербовка проходила при участии специально прибывших английских офицеров. В Германии к делу вербовки был причастен представитель Врангеля в Берлине полковник А.А. фон Лампе.

Анализируя подобную вербовочную активность в Европе, председатель Союза бывших военнослужащих Российской армии и флота в Шанхае Е.А. Небольсин писал: «Англия и Япония решили-таки иначе выгнать большевиков из Маньчжурии и Сибири и уже отпустили неограниченные средства на создание сильного русского корпуса...»⁸

Вербовочная кампания продолжалась и в последующие годы. В начале 1929 года в сообщении парижской резидентуры ИНО ОГПУ говорилось о вербовке русских офицеров во Франции для отправки на Дальний Восток⁹. Каждый завербованный офицер получал по 2 тыс. франков, их бесплатно перевозили в Харбин, где им также должны были выдаваться деньги в течение 4 месяцев со дня прибытия к месту назначения. Заранее оговаривалось, что, если их услуги не понадобятся («не произойдут события, требующие участия офицеров в армии»), их вновь бесплатно отправят во Францию. Средства для вербовки выдавала Англия, но не правительство, а крупные английские фирмы.

Однако подобная кампания по отправке офицеров из Европы в Азию фактически про-

валилась. К концу 1929 года во Франции было завербовано всего около 80 чел., несмотря на большую агитационную активность английских и французских спецслужб и значительные материальные обещания. Каждому отъезжающему выдавалось на руки 200 долл., обеспечивались бесплатный проезд к месту назначения и гарантированное жалование по приезду на Дальний Восток¹⁰.

В 1930 году Англия опробует новую тактику по созданию коалиции государств против СССР под предлогом поддержки сепаратистских стремлений окраин: начинает вести активные переговоры с Японией, Турцией, Румынией, Болгарией, Сербией, Венгрией, Польшей и Италией и каждому из перечисленных государств обещает определенную выгоду. Планировалось отторгнуть от СССР окраинные земли на Дальнем Востоке, в Европе и на Кавказе и образовать Дальневосточную, Украинскую и Кавказскую республики соответственно. Далее предполагалось поставить ультиматум руководству советского государства с предложением уйти в отставку, уступив место П.Н. Милокову–А.Ф. Керенскому.

Таким образом, в изучаемые хронологические рамки английская политика имела явно выраженный враждебный характер по отношению к советскому государству, что подтверждается постоянными переговорами с лидерами Белого движения, провокационными действиями по отправке белоэмигрантов из Европы в Китай, вовлечением в антисоветскую орбиту других государств. Однако солидарность трудящихся мира с СССР была достаточно высокой, и правительства других стран не могли открыто выступать против первой страны социализма, потому как это могло спровоцировать внутривосточные конфликты.

Центром антисоветской деятельности на Дальнем Востоке являлась Япония. В сообщении от 11 декабря 1924 года ИНО ОГПУ о Во-

енно-Азиатской экспедиции говорилось об осуществлении японским правительством партизанских действий в Забайкалье и на Амуре. Присланные в район Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) японские эмиссары-разведчики, хорошо говорившие по-русски, поощряли белых эмигрантов занимать места на КВЖД, организовывали слежку за советскими подданными, распространяли провокационные слухи. Перед ними стояла задача выявить реальные силы белогвардейцев, находившихся в этом регионе¹¹. Но японское правительство, как и английское, предполагало осуществлять финансирование и снабжение оружием белогвардейских частей в порядке частной инициативы – и только тогда, когда развернется партизанское движение.

Определенная выжидательная позиция объяснялась явно громкими обещаниями части руководителей белой эмиграции организовать мощное партизанское движение на всем Дальнем Востоке. Но таким заявлениям японцы не верили. Примером может служить следующий факт. В феврале 1927 года на одной из конспиративных встреч переговорщики от белой эмиграции уверяли представителя Японии Нагасава, что, как только они поднимут восстание, «90 % Красной Армии будет на нашей стороне», все население будет поддерживать восставших продуктами питания, а вслед за выступлением на Дальнем Востоке «поднимется все население Сибири и России»¹².

В докладной записке в японскую секретную службу Нагасава сообщал, что группа белогвардейцев-переговорщиков скорее похожа на авантюристов «с неосуществимыми фантазиями больных людей», плохо знающих реальное положение в России. Подобные выводы постоянно появлялись в секретных сводках японской разведки. «Общим злом агентов-эмигрантов является... подача недостоверных сведений», а с другой стороны, «советское

консульство в Харбине имеет широкую сеть осведомителей в белоэмигрантской среде, которые подают секретную информацию точную и своевременную»¹³.

Япония до определенного времени индифферентно относилась к белой эмиграции в собственной стране. Только с конца 1920-х годов на ее территории начинает активно проводиться работа по объединению белоэмигрантов. Так, в г. Кобе возникает организация «Общество русских эмигрантов в Японии» под председательством бывшего мирового судьи А.А. Ломаева. Мусульмане консолидировались в «Дальневосточный мусульманский отдел русского зарубежного объединения» во главе с бывшим главным военным муллой при армии адмирала А.В. Колчака Салим Гареевым. Цель подобных процессов заключалась в сплочении русской военной эмиграции и втягивании ее в деятельность против СССР. В различных вариантах развития событий перед военной эмиграцией стояла следующая задача – захватить на Дальнем Востоке небольшой участок советской земли, а английское и японское правительства «всемерно» обеспечить тыл под видом оказания «гуманитарной помощи»¹⁴.

Правительство Японии преследовало цель объединить белую эмиграцию не только внутри страны, но и на всем Дальнем Востоке, где проживало до 90 тыс. эмигрантов, в одну организацию.

Созданное под эгидой Японии объединительное бюро по делам российской эмиграции включало 27 различных организаций с общим количеством до 13 тыс. чел. Здесь был открыт специальный разведывательный отдел, выполнявший задания японской разведки, формировались отряды для ведения партизанских действий на территории СССР. Однако для

подобной деятельности руководство бюро с трудом находило «подходящих людей». Так, в Харбине под управлением Японии был разработан план объединения всех существующих белоэмигрантских движений под началом атамана Г.М. Семенова, которого активно поддержала лишь незначительная часть высшего белого руководства – И.Ф. Шильников, В.Д. Косьмин, Ф.Л. Глебов и Е.Г. Сычев. В аналитической справке подчеркивалось, что вышеназванные лица вряд ли могли «объединить необъединимое». Например, в отношении В.Д. Косьмина сообщалось следующее: «У него слишком много врагов среди русского генералитета». Сказывались здесь не только политические разногласия, но и личная неприязнь. Отмечалось, что большинство организаций занимало выжидательную позицию, а «группы эсеров, эсдеков и бывших политзаключенных» заняли «определенно оппозиционную позицию к Японии» и вышеназванным лицам¹⁵.

Е.Г. Сычев, избранный атаманом Амурского казачьего войска, большим авторитетом в среде казаков не пользовался. На собрании части амурцев (сычевцев) была принята резолюция не вступать в охранные отряды, создаваемые под руководством Японии, т. к. их цели и задачи еще не были четко обозначены. А генерал И.Ф. Шильников после его холодного приема со стороны японцев в конце весны 1932 года повсеместно стал говорить, что Япония никогда не победит СССР¹⁶.

На заседании Общества офицеров Генерального штаба по поводу событий на Дальнем Востоке 6 марта 1932 года с участием А.М. Драгомирова, С.В. Востротина, Б.И. Хорошхина и др. не рекомендовалось каким-либо белогвардейским организациям входить в контакт с японским командованием¹⁷.

Антироссийски настроенные лидеры не смогли сформировать даже отряд бандитов в несколько сотен человек для отправки с заданиями в СССР. В лучшем случае создавались группы в количестве 3–5 чел. из наиболее деградировавших элементов, которые уже не раз участвовали в бандитских налетах на приграничные советские территории.

В сообщении ИНО Главного управления государственной безопасности НКВД СССР от 3 января 1936 года с изложением докладной записки русского агента японской жандармерии о положении белой эмиграции в Харбине подчеркивалось: «В Харбине среди эмигрантов откровенно говорили, что почти нет никого, кто относился бы к японцам дружелюбно на 100 %... японцы недобросовестны, их обещаниям верить нельзя»¹⁸.

Подобные антипатии сохранялись на протяжении всех 1930-х годов. Практически в любом документе, характеризующем отношение белой эмиграции на Дальнем Востоке к Японии, отмечались негативные настроения: в случае войны Японии против СССР «эмигранты с Россией воевать не будут. Эмигранты пойдут на войну только против коммунистов за неделимую Россию с трехцветным флагом»¹⁹.

В специальном сообщении ИНО Управления НКВД из Иркутска о настроениях среди эмигрантов в 1936 году говорилось, что «80 % эмиграции ненавидит японцев... в случае возникновения войны между СССР и Японией добровольно мало кто пойдет с Японией... почти поголовно эмигранты против Японии»²⁰.

Япония, имея информацию о подобных настроениях белой эмиграции, не надеялась на офицеров, находившихся непосредственно на Дальнем Востоке, прежде всего на территории Китая. Русские эмигранты ненавидели Япо-

нию – слишком близки были события Русско-японской войны. Поэтому в 1930-е годы Япония вела активную вербовку белоэмигрантов, находящихся в Европе, прежде всего во Франции, для отправки на Дальний Восток, оплачивала им и проезд, и 6-месячное жалование вперед. Остающимся во Франции семьям выдавали по 85 долл., а в случае смерти белоэмигрантов обещали 1 тыс. долл. вдове и 360 долл. на каждого ребенка. Предполагалось переселить в Маньчжурию несколько тысяч воинских чинов с «целью устройства их на землю» под флагом Лиги наций²¹. Но и здесь значительная часть офицеров, находившаяся в эмиграции во Франции, заявляла: «Лучше идти с красными против японцев, чем с японцами против красных»²².

Любые провокационные попытки японской военщины против Советской России не встречали широкой поддержки белой эмиграции. Парадокс заключался в том, что белоэмигранты на Дальнем Востоке, мечтавшие свергнуть советскую власть, не желали победы японцев. Японская контрразведка, следившая за настроениями белой эмиграции, была поражена подобной ситуацией.

Документы обобщающего характера о настроениях белой эмиграции за рубежом опровергают присущий советской историографии стереотип о враждебности всей белой военной эмиграции, который сохраняется еще и в современной историографии [16]. Враждебность могла проявляться в части высшего руководства и небольшого числа откровенно деградировавших белоэмигрантов.

В западноевропейских политических кругах уже не особо верили в успех Белого движения на Дальнем Востоке. Смысл организационных

¹⁸ЦА СВР РФ. Арх. № 16592. Т. 2. Л. 31–54.

¹⁹Там же. Арх. № 1578. Л. 397.

²⁰Там же. Арх. № 16544. Т. 4. Л. 72.

²¹Там же. Арх. № 2355. Л. 33–37.

²²Там же. Арх. № 1277. Л. 320.

мероприятий на Дальнем Востоке раскрыл один из высокопоставленных чиновников Польши. По его словам, правительства Англии, Франции и Японии толкали Польшу на войну с СССР. Цель всех проводимых действий на Дальнем Востоке состояла в том, чтобы Советский Союз в случае возникновения европейского конфликта не смог перебросить крупные военные силы с востока на запад²³.

Анализируемые документы в конечном итоге показывают, что Япония при поддержке Белого движения тратила не собственные средства, а деньги русских правительств, которые хранились в японских и английских банках и общая сумма которых насчитывала до 65 млн р. золотом²⁴. В выявленных документах цифры весьма различаются. Так, по данным полковника Генерального штаба В.П. Колесникова, в банках Токио лежали деньги, сданные атаманом Г.М. Семеновым в сумме 1 млн 200 тыс. р. золотом и приблизительно 55 млн р. золотом российского правительства²⁵. Согласно докладу генерала А.Н. Андогского на парижском совещании под председательством генерала А.С. Лукомского по вопросам Белого движения на Дальнем Востоке в феврале 1928 года, после колчаковской и семеновской эпопей на депозитах в японских банках находилось от 10 до 15 млн иен²⁶. Предполагалось, что эти деньги будут использоваться для поддержки не только Белого движения за границей, но и организаций, находящихся на территории СССР, – под видом культурно-просветительских нужд.

Заключение. Рассматриваемые документы однозначно показывают стремление английско-японского правительств подтолкнуть белоэмигрантские силы к выступлению против СССР с целью расчленения последнего на небольшие государства, лишения его постоянно возрастающего авторитета и влияния на мировой арене. В политических отношениях нет постоянных друзей и постоянных врагов. Единственное исключение из этого философского постулата – англосаксы, являющиеся врагами России на протяжении всей отечественной истории начиная с Московского государства. Ненависть к нашему Отечеству является у них фактически патологией и неизлечимой болезнью. Современная политика санкций в отношении РФ выступает продолжением политики 1920–1930-х годов как по целям и методам, так и по попыткам нахождения источников финансирования (российские замороженные активы).

Документы ЦА СВР РФ воссоздают мозаичную картину настроений в среде белой эмиграции 1920–1930-х годов, которая требует современного осмысления. Эмигранты в своем большинстве сохраняли патриотические чувства и настроения в отношении Российского государства. Уже прошло достаточное время для примирения двух противоборствующих сторон времен Гражданской войны, но не с лицами, совершившими преступления против собственного народа. Современные испытания как никогда требуют единства общества и духовной мобилизации.

Список литературы

1. Шалагинов В. Крах атамана Анненкова // Неотвратимое возмездие: по материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок / под ред. Н.Ф. Чистякова, М.Е. Карышева. М.: Воениздат, 1974. С. 90–109.
2. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977. 320 с.

²³ЦА СВР РФ. Арх. № 2700. Т. 1а. Л. 328–329.

²⁴Там же. Арх. № 954. Т. 2. Л. 138.

²⁵ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. 5826. Оп. 1. Д. 161. Л. 83.

²⁶ЦА СВР РФ. Арх. № 953. Т. 1. Л. 184.

Пашин В.П.

Белая эмиграция в планах Англии и Японии по уничтожению единого советского государства...

3. Барихновский Г.В. Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921–1924 гг.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 160 с.
4. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Мысль, 1986. 270 с.
5. Мальшенко Г.И. Общественно-политическая жизнь российского казачества в дальневосточной эмиграции (1920–1945 гг.): моногр. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2006. 436 с.
6. Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: Центрполиграф, 2007. 559 с.
7. Голдин В.И. Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века: моногр. СПб.: Полтораки; Архангельск: СОЛТИ, 2010. 576 с.
8. Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1930-е гг.). СПб.: Астерион, 2014. 377 с.
9. Гончаренко О.Г. Изгнанная армия. Полвека вынужденной эмиграции. 1920–1970 гг. М.: Вече, 2018. 400 с.
10. Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Рус. путь, 2004. 240 с.
11. Ганин А.В. Белый генерал и красный военспец Яков Слащев-Крымский. М.: Фонд «Рус. Витязи», 2021. 256 с. <https://doi.org/10.31168/907245-53-2>
12. Пашин В.П. Новые документы о деятельности атамана Г.М. Семенова на Дальнем Востоке в период с 1923 по 1928 г. // Россия и АТР. 2018. № 2(100). С. 155–177. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2018-00025>
13. Смирнов С.В. Русская военная эмиграция в Тяньцзине (1920-е – начало 1940-х гг.) // Клио. 2018. № 4(136). С. 127–134.
14. Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: Документы и материалы: в 10 т. Т. 2. Несбывшиеся надежды... 1923 г. М.: Триада-Х, 2001. 483 с.
15. Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: Документы и материалы: в 10 т. Т. 3. Возвращение... 1921–1924 гг. М.: Триада-ф, 2002. 555 с.
16. Семенов К.К. «Моей ненависти к большевикам я не изменю»: Алексей фон Лампе как зеркало военной эмиграции // Вестн. С.-Петербург. ун-та. История. 2016. Вып. 1. С. 76–91.

References

1. Shalaginov V. Krakh atamana Annenkova [The Failure of Ataman Annenkov]. Chistyakov N.F., Karyshev M.E. (eds.). *Neotvratimoe vozmezdие: po materialam sudebnykh protsessov nad izmennikami Rodiny, fashistskimi palachami i agentami imperialisticheskikh razvedok* [Imminent Retaliation: Based on the Materials of Trials of Traitors, Fascist Butchers and Imperial Intelligence Agents]. Moscow, 1974, pp. 90–109.
2. Ioffe G.Z. *Krakh rossiyskoy monarkhicheskoy kontrrevolyutsii* [The Failure of the Russian Monarchist Counter-Revolution]. Moscow, 1977. 320 p.
3. Barikhnovskiy G.V. *Ideyno-politicheskiy krakh beloemigratsii i razgrom vnutrenney kontrrevolyutsii (1921–1924 gg.)* [The Ideological and Political Collapse of White Émigrés and the Defeat of the Internal Counter-Revolution (1921–1924)]. Leningrad, 1978. 160 p.
4. Shkarenkov L.K. *Agoniya beloy emigratsii* [The Agony of White Émigrés]. Moscow, 1986. 270 p.
5. Malysenko G.I. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' rossiyskogo kazachestva v dal'nevostochnoy emigratsii (1920–1945 gg.)* [Social and Political Life of Russian Cossacks in Exile in the Far East (1920–1945)]. Omsk, 2006. 436 p.
6. Balmasov S.S. *Beloemigranty na voennoy sluzhbe v Kitae* [White Émigrés in Chinese Military Service]. Moscow, 2007. 559 p.
7. Goldin V.I. *Rossiyskaya voennaya emigratsiya i sovetskie spetssluzhby v 20-e gody XX veka* [Russian Military Émigrés and Soviet Intelligence Agencies in the 1920s]. St. Petersburg, 2010. 576 p.
8. Krotova M.V. *SSSR i rossiyskaya emigratsiya v Man'chzhurii (1920–1930-e gg.)* [Soviet Union and Russian Émigrés in Manchuria (1920–1930s)]. St. Petersburg, 2014. 377 p.
9. Goncharenko O. *Izgnannaya armiya. Polveka voennoy emigratsii. 1920–1970 gg.* [The Exiled Army. Half a Century of Military Emigration. 1920–1970]. Moscow, 2018. 400 p.
10. Ganin A.V. *Chernogorets na russkoy sluzhbe: general Bakich* [A Montenegrin in Russian Service: General Bakich]. Moscow, 2004. 240 p.
11. Ganin A.V. *Belyy general i krasnyy voenspets Yakov Slashchev-Krymskiy* [White General and Red Military Expert Yakov Slashchev-Krymskiy]. Moscow, 2021. 256 p. <https://doi.org/10.31168/907245-53-2>

12. Pashin V.P. Novye dokumenty o deyatel'nosti atamana G.M. Semenova na Dal'nem Vostoke v period s 1923 po 1928 g. [New Documents on the Activities of Ataman G.M. Semyonov in the Far East During the Period from 1923 to 1928]. *Rossiya i ATR*, 2018, no. 2, pp. 155–177. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2018-00025>

13. Smirnov S.V. Russkaya voennaya emigratsiya v Tyan'ťszine (1920-e – nachalo 1940-kh gg.) [Russian Military Émigrés in Tianjing (1920s – Early 1940s)]. *Klio*, 2018, no. 4, pp. 127–134.

14. *Russkaya voennaya emigratsiya 20–40-kh godov XX veka: Dokumenty i materialy. T. 2. Nesbyvshiesya nadezhdy... 1923 g.* [Russian Military Émigrés in the 1920s – 1940s: Documents and Materials. Vol. 2. The Unfulfilled Hopes... Year 1923]. Moscow, 2001. 483 p.

15. *Russkaya voennaya emigratsiya 20–40-kh godov XX veka: Dokumenty i materialy. T. 3. Vozvrashchenie... 1921–1924 gg.* [Russian Military Émigrés in the 1920s – 1940s: Documents and Materials. Vol. 3. The Return... 1921–1924]. Moscow, 2002. 555 p.

16. Semenov K.K. “Moeu nenavisti k bol'shevikam ya ne izmenyu”: Aleksey fon Lampe kak zerkalo voennoy emigratsii [“I Will Not Change My Hate to the Bolsheviks”: Alexey von Lampe as Mirror of White Russian Military Emigration]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, 2016, no. 1, pp. 76–91.

Информация об авторе

В.П. Пашин – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета (адрес: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 29).

Information about the author

Vasily P. Pashin, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Prof. at the Department of Theory and History of State and Law, Kursk State University (address: ul. Radishcheva 29, Kursk, 305000, Russia).

Поступила в редакцию 11.03.2024

Одобрена после рецензирования 11.06.2024

Принята к публикации 13.06.2024

Submitted 11 March 2024

Approved after reviewing 11 June 2024

Accepted for publication 13 June 2024